

РАЗДЕЛ 5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Политическая лингвистика. 2022. № 4 (94).
Political Linguistics. 2022. No 4 (94).

УДК 811.161.1'42:808.51
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.33

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Ли Минхуэй¹✉, Лю Хун²✉

^{1,2} Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай

¹ dawaiminghui@163.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-3943-5672>

² lhlhf0140@163.com ✉, <https://orcid.org/0000-0001-8421-0627>

Политические концепты как дискурсивный инструмент непрямого формирования глобального и регионального лидерства (по материалам выступлений президента РФ Владимира Путина на заседании Совета глав государств — членов ШОС)

АННОТАЦИЯ. Конкуренция за мировое лидерство является следствием стремления великих держав подчеркнуть свою способность влиять на происходящее в других странах, регионах и мире в целом, а также контролировать эти процессы. Хотя решающую роль в формировании глобального и регионального лидерства играет комплексная мощь государства, нельзя игнорировать роль социально-культурных феноменов, и в частности языка, в непрямом созидании и развертывании ведущих глобальных и региональных сил. Язык — хранилище памяти народа. Несомненно, политические концепты, уходящие корнями в культурно обусловленную психологию, коллективную память, религиозные верования и исторические традиции, влияют на политическую коммуникацию и способствуют формированию легитимности государственной власти на внеязыковом уровне.

В данной статье рассматривается роль политических концептов в формировании глобального и регионального лидерства. Отмечается, что как важный дискурсивный элемент, характеризующий, выражающий и манифестирующий основные ценности государства, политический концепт является ключевым лингвистическим инструментом в формировании глобального и регионального лидерства и становится наиболее перспективным объектом исследования в рамках политической лингвистики. Этот феномен в статье предлагается рассмотреть сквозь призму дискурсивного поля внутри ШОС, создаваемого российской стороной в качестве способа закрепления новых концептов, ориентированных на региональное лидерство страны. Президент России Владимир Путин выступил инициатором концептуализации процесса формирования «Большого евразийского партнерства». Через интерсубъективную интерпретацию этого политического концепта посредством формирования дискурсивных актов он влияет на дискурсивное конструирование принятия идеи евразийской экономической интеграции странами-участницами. Это объясняет особенности дискурса и интересов российской стороны в рамках ШОС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая риторика, политические деятели, политические речи, политические выступления, речевая деятельность, языковая личность, лингвоперсонология, политическая коммуникация, политические тексты, российские президенты, русский язык, концептосфера, политическая лингвистика, политические концепты, глобальное лидерство, региональное лидерство, международные организации.

БЛАГОДАРНОСТИ: работа выполнена при финансовой поддержке подпроекта государственного фонда общественных наук «Исследование по семиотике культуры в России», номер объекта: 21&ZD276, научного проекта по теме «Исследование языковой политики в странах Северо-Восточной Азии: теория и практика», при финансовой поддержке Государственного комитета по языковой политике и реформе, номер объекта: ZDI114-27, и научного проекта по теме «Дискурсивная власть в управлении информационной безопасностью России», утвержденного ДУ-ИЯ, номер объекта: YJSCX2022-007.

本文系国家社科基金重大项目“多维视域下的俄罗斯文化符号学研究”(项目编号: 21 & ZD276)子项目“俄罗斯文化符号学研究—文本视域篇”, 国家语委研究基地重点项目“东北亚国家语言政策理论与实践研究”(项目编号: ZDI114-27)和2022年度大连外国语大学研究生创新项目“俄罗斯网络信息安全话语治理中的制度性话语权构建”(课题编号 YJSCX2022-007)的阶段性成果

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Ли Минхуэй, аспирантка (специализация «Политическая лингвистика»), Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; e-mail: dawaiminghui@163.com.

Лю Хун, доктор педагогических наук, профессор, ректор Даляньского университета иностранных языков; начальник Руководящего подкомитета по специальности «Русский язык» при Министерстве образования КНР; Даляньский университет иностранных языков (КНР, провинция Ляонин, г. Далянь); 116044, Китай, Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; e-mail: lhlhf0140@163.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли, Минхуэй. Политические концепты как дискурсивный инструмент непрямого формирования глобального и регионального лидерства (по материалам выступлений президента РФ Владимира Путина

на заседании Совета глав государств — членов ШОС) / Ли Минхуэй, Лю Хун. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 131-136.

Li Minghui¹, Liu Hong²

^{1,2} Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China

¹ dawaiminghui@163.com, <https://orcid.org/0000-0002-3943-5672>

² lhlhf0140@163.com, <https://orcid.org/0000-0001-8421-0627>

Political Concepts as an Important Discursive Instrument for the Indirect Formation of Global and Regional Leadership (On the Material of the Speeches of the President of the Russian Federation Vladimir Putin at the Meeting of the Council of Heads of the SCO Member States)

ABSTRACT. Competition for global leadership is a result of the desire of superpowers to demonstrate their ability to influence upon the life in other countries, regions and the world on the whole and to control these processes. Though the total might of the state plays the crucial role in shaping the global and regional leadership, one cannot ignore the role of the socio-cultural phenomena, and specifically language, in the indirect construction and unfolding of the leading global and regional forces. Language is a depository of the memory of the people. The political concepts rooted in the culturally specific psychology, collective memory, religious beliefs and historical traditions, are sure to influence political communication and facilitate the formation of legitimacy of state power on the non-linguistic level.

This article examines the role of political concepts in shaping global and regional leadership. It is noted that as an important discursive element characterizing, expressing and manifesting the basic values of the state, the political concept is the key linguistic tool for the formation of global and regional leadership and becomes the most promising object of research within the framework of political linguistics. The article suggests looking at this phenomenon through the prism of the discursive field within the SCO created by Russia as a way of fixing new concepts oriented towards the regional leadership of the country. It is shown that Russian President Vladimir Putin has taken the initiative of conceptualization of the process of formation of the “Great Eurasian Partnership”. Through the intersubjective interpretation of this political concept by way of formation of discursive acts it influences the discursive construction of the adoption of the idea of Eurasian economic integration by the member states. This explains the peculiarities of the discourse and the interests of the Russian Federation within the SCO.

KEYWORDS: political discourse, political rhetoric, politicians, political speeches, political addresses, speech, linguistic personality, linguopersonology, political communication, political texts, Russian presidents, Russian language, conceptosphere, political linguistics, political concepts, global leadership, regional leadership, international organizations.

ACKNOWLEDGMENTS: the study has been accomplished with financial support of the sub-project of the National Social Science Foundation « Research on the Culture Semiotics in Russian», Project No. 21 & ZD276, scientific project on the topic “Language Policy Research in Northeast Asian Countries: Theory and Practice”, with the financial support of the State Committee for Language Policy and Reform, Project No. ZDI114-27, and the 2022 Dalian University of Foreign Languages Postgraduate Innovation Program «The Discourse Power in the Russian Information Security Management», Project No. YJSCX2022-007.

AUTHOR'S INFORMATION: Li Minghui, Post-Graduate Student, Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.

Liu Hong, Doctor of Pedagogy, Professor, President of Dalian University of Foreign Languages. Deputy Head of the Leading Subcommittee on the Specialty “Russian Language” at the Ministry of Education of China, Head of the Secretariat of the Leading Subcommittee; Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China.

FOR CITATION: Li Minghui, Liu Hong. (2022). Political Concepts as an Important Discursive Instrument for the Indirect Formation of Global and Regional Leadership (On the Material of the Speeches of the President of the Russian Federation Vladimir Putin at the Meeting of the Council of Heads of the SCO Member States). In *Political Linguistics*. No 4 (94), pp. 131-136. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ. ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ

В последние годы практика публичной дипломатии начала «переходить от политики силы к политике имиджа» [Ким Ченкунь 2003: 36]. Составляя меньшинство источников формирования политического дискурса, национальные лидеры при этом могут создавать концептуальную платформу с помощью специальных элементов дискурса, таких как политические речи, политические клятвы, пресс-конференции и ответы на вопросы журналистов, чтобы

материализовать, символизировать, вербализировать и семантизировать основные политические концепты. Это позволяет формировать культурную идентичность и добиваться политической эмпатии людей, а также повышать привлекательность самого государства.

Однако «не каждая страна или лидер, обладающие сильной властью, могут иметь возможность руководить миром» [Хэ Ган 2019: 5]. В конечном счете, эффект «производства — передачи — принятия» дискурса тесно связан с речевым воздействием на-

циональных лидеров на крупных международных дипломатических мероприятиях.

Концепты — это «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2009: 24]. Под политическими концептами понимают элементы «национального политического сознания» [Чудинов 2007: 43]. Думается, что политические концепты, содержащиеся в политическом дискурсе лидеров, как важные дискурсивные элементы, выражающие основные ценности страны, представляют собой всеохватный каталог, высокую степень обобщения и авторитетную формулировку содержимого политической культуры, политической мысли и политической философии страны.

Таким образом, представляется, что изучение политических концептов с точки зрения политической лингвистики откроет новые возможности для формирования и распространения дискурса в сфере глобального управления. Мы намерены провести политико-культурную интерпретацию и анализ речевых портретов политических коммуникативных деятелей для выявления основной концепции управления страной у политических лидеров в определенной стране, а затем изучить международную стратегию политического дискурса как механизма формирования глобального и регионального лидерства.

2. ШОС: ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРСТВА

Согласно вышесказанному, анализ политических концептов в дискурсе глобального и регионального политического лидерства привел к появлению новых исследовательских направлений в рамках политической лингвистики. Мы считаем, что политические концепты как важный элемент дискурса, выражающий основные ценности страны, представляют собой абстракцию высокого уровня идей лидера страны. Авторитетность источника является ключевой характеристикой языковых инструментов построения регионального лидерства. Многоуровневое описание и интерпретация системы политических концептов лидера страны в дискурсивном пространстве политического глобального и регионального лидерства поможет точно и правильно интерпретировать руководящие идеи политических лидеров и проследить эффект формирования идентичности в политическом дискурсе.

В 2017 г. Индия и Пакистан официально стали членами ШОС, что ознаменовало со-

бой новый этап в развитии организации. Расширение членского состава Шанхайской организации сотрудничества в определенной степени изменило основу консенсуса всех государств-членов, повысило степень изменчивости и сложности выражений намерений в политической коммуникации. Ряд требующих решения проблем, таких как достижение нового концептуального баланса в дискурсивном пространстве ШОС, углубление коллективной идентичности между государствами-членами, построение сообщества единой судьбы ШОС, сталкиваются на практике с различными испытаниями.

В значительной степени проблемы ШОС — это проблемы Китая и России. Для поиска путей укрепления обоюдного политического доверия между Россией и Китаем в пространстве ШОС требуются исследования, обращающие пристальное внимание на коммуникативно выраженные задачи и позиции России по ключевым вопросам в рамках ШОС. Принимая во внимание, что Совет глав государств — членов ШОС является высшим органом, выступления глав государств-членов внутри страны станут оптимальным материалом для анализа и моделирования политических концептов в дискурсивном пространстве ШОС.

В связи с этим ниже попытаемся использовать теорию политических концептов для интерпретации четырех политических выступлений президента России Владимира Путина на Совете глав государств после расширения членского состава Шанхайского совета сотрудничества (2017—2020 гг.), содержащих имплицитные политические концепты.

Самым распространенным статистическим методом в корпусной лингвистике является таблица частоты слов. Т. Мак-Энери (Т. Mc Enery) [Mc Enery, Xiao, Tono 2006] считает, что повторяющиеся языковые формы обычно скрывают особые дискурсивные коннотации. В связи с этим, чтобы изучить концептуальное содержание политического дискурса президента В. Путина, мы использовали приложение *AntConc* 3.5.8 для подсчета и представления всех словоупотреблений, встречающихся в дискурсе этого политика на заседании Совета глав государств — членов ШОС (2017—2020), в виде упорядоченного списка. По полученным данным был составлен частотный словарь (см. табл. 1) и облако слов (см. рис. 1). Чем чаще слово встречается в политическом дискурсе, тем больший размер принимает оно в облаке. Визуализированное представление данных помогает установить важность тех или иных политических концептов.

Частотный словарь выступлений Президента России Владимира Путина
на заседании Совета глав государств — членов ШОС

Ранг	Слово с высокой частотой	частота употре- бления	Ранг	Слово с высокой частотой	частота употре- бления
1	ШОС	158	7	Китай	20
2	экономика	113	8	совместный	19
3	организация	93	9	председательство	18
4	государство	54	10	безопасность	17
5	Россия	35	11	взаимодействие	16
6	работа	32	12	терроризм	15

1. **Россия** на безвозмездной основе передала партнёрам по объединению около полумиллиона наборов для лабораторной диагностики коронавируса, а также приборы для бесконтактного измерения температуры.

Можно отметить внутренний акцент президента В. В. Путина на построении политической идентичности «моей группы 我群» (wo qun) в дискурсивной практике. Подчеркивается уникальная национальная политическая и культурная особенность России. По мнению президента В. Путина, Россией были проведены определенные мероприятия по совместной работе в обеспечении региональной безопасности, в том числе в здравоохранении, среди государств — участников организации. Как можно отметить, Китай упоминается не намного реже, чем Россия, что показывает важность первой из упомянутых стран для политического дискурса В. Путина.

Слова второй категории номинируют темы, о которых идет речь в выступлении, такие как *экономика* (113), *работа* (32), *безопасность* (17), *терроризм* (15) и т. д. Нетрудно обнаружить, что президент России более прагматично рассматривает внутрен-

ние дела ШОС и уделяет больше внимания сотрудничеству в области экономики, безопасности и борьбы с терроризмом.

3. *Что касается экономической повестки нашей организации, то российское председательство исходило из того, что все страны нашего объединения заинтересованы в дальнейшем развитии делового сотрудничества, наращивании взаимовыгодной кооперации в торговле, промышленном производстве, цифровой экономике, инновациях и высоких технологиях, в обеспечении продовольственной, транспортной и энергетической безопасности.*

4. *Приоритетом деятельности, я с этим согласен, для ШОС всегда являлось и является до сих пор обеспечение безопасности и стабильности на внешних границах государств-членов.*

5. *Хотел бы подчеркнуть, что приоритетным направлением взаимодействия в рамках ШОС остаётся борьба с терроризмом.*

При анализе материала были выявлены приоритетные, согласно политическому курсу, направления работы ШОС — борьба с терроризмом и экстремизмом, обеспечение региональной безопасности и экономическое сотрудничество. В. Путин как представитель России уделяет больше внимания разрешению региональных нестабильных ситуаций и сопряжению интеграционных проектов в Евразии.

С точки зрения выстраивания дискурса, формирование институционально авторитетного голоса региональной организации должно поддерживаться политическими концептами, которые представляют основные ценности в регионе, и институциональным дискурсом, который генерирует региональную коллективную идентичность.

Как сказал председатель Си Цзиньпин (2018), «Шанхайская организация сотрудничества всегда демонстрировала сильную жизнеспособность и сильный импульс для сотрудничества. Основная причина заключается в том, что она творчески предлагает и практикует „шанхайский дух“». В контексте регионального управления «шанхайский дух» был определен исследователем Иэном Мэннерсом (Ian Manners) как «нормативная власть» (Normative Power) [Цзэн Сянхун 2021: 166].

Тем не менее стоит отметить, что в четырех выступлениях президент России на заседании Совета глав государств — членов ШОС ни разу публично не упомянул «шанхайский дух». Подобные дискурсивные детали в определенной степени отражают противоречивость и сложность российского восприятия шанхайского сотрудничества.

С одной стороны, Россия придает деятельности ШОС плюралистические символические значения, такие как «формулирование незападного мировоззрения России, демонстрация ее способности к региональному управлению, выражение ценности многополярности международного порядка» [Цзэн Сянхун 2021: 207], таким образом рассматривая ШОС как важную платформу для перестройки своего прежнего международного статуса, усиления влияния в Евразии, сдерживания проникновения США в Центральную Азию.

С другой стороны, под влиянием на деле «двухъядерной» структуры власти в ШОС изменилось отношение к самому Китаю. В частности, в рамках международного общественного мнения часто озвучиваются идеи, испытывающие на прочность российские «державные нервы», например, что Китай обретает «дипломатическое лидерство» в Шанхайской организации сотрудничества, государства — члены Центральной Азии претерпевают «шанхаизацию», Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) находится в «тени» ШОС и др. [Song 2016; Kavalski 2010; Сафранчук 2007]. Реализация соответствующего дискурса, несомненно, влияет на позицию России по отношению к ШОС и Китаю, что может привести к усилению мер предосторожности и сдерживания Китая в рамках ШОС, в частности может проявиться в «концептуальном дискурсивном взаимодействии» между великими державами — Китаем и Россией.

Если сравнивать единицы разных дискурсов в количественном отношении, то можно обратить внимание на то, что президент России в своих выступлениях на заседании Совета глав государств — членов ШОС с 2017 по 2020 г. трижды упоминал «Большое евразийское партнерство». «Большое евразийское партнерство» — словосочетание, неоднократно повторявшееся Путиным в рамках ШОС, — становится ключевой лингвистической единицей воздействия России в формировании дискурса регионального лидерства; согласно этой концепции, государства-члены принимают идею евразийской экономической интеграции.

Термин «Большое евразийское партнерство» президент России предложил в 2016 г. на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге. По сути, этот политический концепт является развитием российского евразийского стратегического мышления, концептуальной самоидентификацией России, основанной на политической экологии, идентичности, историческом контексте и культурно-психологической базе, а также на

концептуальной интерпретации Россией выбора национального пути и позиционирования в международном контексте.

По мнению В. Путина, внутреннее сотрудничество в рамках ШОС по нормам «Большого евразийского партнерства» без всякого политического и экономического эгоизма защищает законные интересы всех государств-членов, и именно так следует старательно создавать открытое, равноправное, созидательное пространство сотрудничества.

Тем не менее по сути смысловое содержание понятий «Большое евразийское партнерство» и «Шанхайский дух» в значительной степени совпадают, оба подразумевают уважение многогранных интересов и политических и культурных различий в рамках ШОС, отражают общие заботы и ценностные устремления членов ШОС.

Таким образом, в дискурсивной практике Китай имеет возможность продуманно регулировать взаимодействие политических концептов Китая и России, выстраивать взаимосвязи между концептами «Шанхайский дух» и «Большое евразийское партнерство», чтобы они вместе стали основой дискурса регионального развития и солидарности и гарантировали укрепление институционального права голоса ШОС на международной арене. В то же время, чтобы разрешить внутрирегиональные споры, Китаю необходимо активно пропагандировать «Шанхайский дух», определяющий легитимность политики, уважать заинтересованность России в продвижении строительства Евразийского экономического сообщества, уточнять свои собственные дискурсивные границы, формировать свое собственное институциональное право на влиятельный дискурс в гармоничном контексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ политических концептов в выступлениях президента России Владимира Путина на заседаниях Совета глав государств — членов ШОС позволил обнаружить, что политические концепты являются основанием для интерпретации политической текстовой информации и важным дискурсивным инструментом непрямого формирования глобального и регионального лидерства. Политический дискурс президента В. Путина демонстрирует развитие политического концепта «Большое евразийское партнерство». Этот политический концепт

фактически отражает эволюцию и изменение стратегического положения России на международной арене, усиление восточного направления российской политики. По сути, это продолжение и естественное в сложившихся условиях формулирование российско-го евразийского стратегического мышления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2009. — 406 с. — Текст : непосредственный.
2. Сафранчук, И. А. ШОС на марше. ОДКБ в обзоре? / И. А. Сафранчук. — Текст : непосредственный // Независимое военное обозрение. — 2007. — No 28. — С. 126.
3. Си, Цзиньпин. Выступление на 18-м заседании Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества / Си Цзиньпин. — URL: http://www.xinhuanet.com/world/2018-06/10/c_129891245.htm (дата обращения: 10.06.2018). — Text : electronic.
4. Хэ, Ган. Культурно-прагматический путь построения дискурса глобального лидерства: использование речи Си Цзиньпина в качестве модели / Хэ Ган. — Текст : непосредственный // Журнал Шэньчжэньского университета (издание гуманитарных и социальных наук). — 2019. — No 3. — С. 5.
5. Цзэн, Сянхун. Шанхайская организация сотрудничества: теория и практика / Цзэн Сянхун. — Пекин : Издательство общественных наук Китая, 2021. — 406 с. — Текст : непосредственный.
6. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2007. — 256 с. — Текст : непосредственный.
7. Kavalski, E. Shanghai into cooperation: framing China socialization of Central Asia / E. Kavalski. — Text : unmediated // Journal of Asian and African Studies. — 2010. — No 2. — P. 131—145.
8. McEnery, T. Corpus-based language studies: An advanced resource book / T. McEnery, R. Xiao, Y. Tono. — [S. l.] : Taylor & Francis, 2006. — Text : unmediated.
9. Song, W. China's Approach to Central Asia: The Shanghai Co-operation Organisation / W. Song. — London ; New York : Routledge, 2016. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Karasik, V. I. (2009). *Yazykovy klych* [Language Keys]. Moscow: Gnosis, 406 p. (In Russ.)
2. Safranchuk, I. A. (2007). SCO at the march [CSTO on a train?]. *Independent military vision*, 28, 126. (In Russ.)
3. Xi, Jinping (n.d.). *Speech at the 18th meeting of the Council of Heads of State of the Shanghai Cooperation Organization*. Retrieved June 10, 2018, from http://www.xinhuanet.com/world/2018-06/10/c_129891245.htm (In Chinese)
4. He, Gan (2019). A cultural-pragmatic way to build the discourse of global leadership: using Xi Jinping's speech as a model. *Journal of Shenzhen University (publication of humanities and social sciences)*, 3, 5. (In Chinese)
5. Zeng, Xianghong (2021). *Shanghai Cooperation Organization: theory and practice*. Beijing: Publishing House of Social Sciences of China, 406 p. (In Chinese)
6. Chudinov, A. P. (2007). *Politsikaya linguistics* [tutorial]. Moscow: Flinta, Science, 256 p. (In Russ.)
7. Kavalski, E. (2010). Shanghai into cooperation: framing China socialization of Central Asia. *Journal of Asian and African Studies*, 2, 131—145.
8. McEnery, T., Xiao, R., & Tono, Y. (2006). *Corpus-based language studies: An advanced resource book*. Taylor & Francis.
9. Song, W. (2016). *China's Approach to Central Asia: The Shanghai Co-operation Organisation*. London, New York: Routledge.